

Семенов-Тян-Шанский Пётр Петрович

**Мемуары П. П. Семенова-Тян-
Шанскаго**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П11

П11 **Пётр Петрович С.**
Мемуары П. П. Семенова-Тян-Шанского / Семенов-Тян-Шанский Пётр Петрович – М.:
Книга по Требованию, 2026. – 672 с.

ISBN 978-5-519-85309-5

ISBN 978-5-519-85309-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

стерства внутреннихъ дѣлъ и въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ. Составъ министерской комиссіи и характеристика ея членовъ. Прохождение вопроса о мировыхъ посредникахъ черезъ Редакціонныя Комиссіи

136 — 150

ГЛАВА X.

Разсмотрѣніе Редакціонными Комиссіями доклада: „о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новаго крестьянскаго Положенія“. — Доклады отдѣленій по отзывамъ депутатовъ: хозяйственнаго — объ усадьбахъ, административнаго — объ устройствѣ крестьянскаго самоуправленія, юридическаго — о правахъ, предоставляемыхъ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости. — Вопросъ о досрочномъ погашеніи выкупныхъ платежей и объ обращеніи выкупленныхъ земельныхъ участковъ въ личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ

151 — 168

ГЛАВА XI.

Разрѣшеніе руководящимъ собраніемъ Н. А. Милютинна вопроса о томъ, какія уступки могутъ быть сдѣланы единодушнымъ желаніямъ депутатовъ. Вопросъ о снятіи съ помѣщиковъ лежащихъ на нихъ сервитутовъ. Возвышеніе цѣны выкупа 8-рублеваго съ крестьянъ оброка до 9 р. Пониженіе въ нѣкоторыхъ уѣздахъ предположенныхъ вышнихъ размѣровъ надѣловъ; вопросъ о переоброцѣ. — Докладъ хозяйственнаго отдѣленія по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ объ особыхъ правилахъ для юго-западныхъ губерній. — Доклады хозяйственнаго отдѣленія о надѣлахъ и повинностяхъ

169 — 186

ГЛАВА XII.

Осеннія (1860 г.) работы Редакціонныхъ Комиссій. — Рѣзкій конфликтъ гр. Панина съ Н. А. Милютинымъ, кн. Черкасскимъ и другими членами большинства Комиссій въ засѣданіи 10 сентября. — Окончательное разсмотрѣніе доклада отдѣленій о дворовыхъ людяхъ. — Заботы Н. А. Милютинна о предварительной разработкѣ въ „особой комиссіи“ вопросовъ, не вошедшихъ въ составъ нашего законопроекта, но бывшихъ въ тѣсной связи съ дѣломъ освобожденія крестьянъ

187 — 200

ГЛАВА XIII.

Стремленіе Государя и гр. Панина къ скорѣйшему окончанію работъ Комиссій. — Моя записка о положеніи этихъ работъ въ половинѣ сентября. — Личный докладъ гр. Панина Государю и его ходатайство о замѣстителѣ. — Нѣкоторая медлительность Милютинна и ея причины. — Представленіе гр. Панина Государю о дальнѣйшемъ ходѣ крестьянскаго дѣла, сдѣланное имъ по соглашенію съ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

201 — 213

ГЛАВА XIV.

Надежды противниковъ земельного освобожденія крестьянъ на представленіе о дальнѣйшемъ ходѣ крестьянскаго дѣла графа Па-

нина и князя Орлова.—Резолюція Государя о назначеніи предсѣдателемъ Главнаго Комитета Великаго Князя Константина Николаевича, спасшая въ критическую минуту законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій отъ крушенія. — Высочайшее повелѣніе о срокѣ окончанія всѣхъ работъ Комиссій и обсужденіе въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ порядка его исполненія 214 — 233.

ГЛАВА XV.

Окончаніе дополнительныхъ и вообще всѣхъ работъ Комиссій. Последнее засѣданіе 10 октября и закрытіе Комиссій 234 — 251.

ГЛАВА XVI.

Передача мною всѣхъ дѣлъ Редакціонныхъ Комиссій въ государственную канцелярію и внесеніе государственнымъ секретаремъ Бутковымъ нашего законопроекта на разсмотрѣніе Главнаго Комитета.—Составъ Главнаго Комитета, характеристика его членовъ и группировка ихъ при обсужденіи законопроекта 252 — 265.

ГЛАВА XVII.

Разсмотрѣніе въ Главномъ Комитетѣ законопроекта объ учрежденіи мировыхъ посредниковъ, составленнаго комиссіею министерства внутреннихъ дѣлъ и окончательно разработаннаго и редактированнаго Редакціонными Комиссіями. Мнѣніе по этому предмету кн. П. П. Гагарина, не нашедшее себѣ сочувствія и поддержки въ Главномъ Комитетѣ.—Разсмотрѣніе законопроекта Редакціонныхъ Комиссій объ устройствѣ крестьянскаго сельскаго и волостного правленія. Контрпроектъ М. Н. Муравьева по этому вопросу, поддержанный меньшинствомъ 3 членовъ Комитета (Муравьевымъ, гр. Адлербергомъ и кн. Долгоруковымъ) и отвергнутый большинствомъ его. 266 — 286.

ГЛАВА XVIII.

Разсмотрѣніе въ Главномъ Комитетѣ мѣстнаго великороссійскаго положенія и въ особенности частей его, относившихся до устройства аграрныхъ отношеній между крестьянами и ихъ помѣщиками. Разногласіе по этому предмету между членами Главнаго Комитета. — Старанія Великаго Князя сгруппировать около себя большинство членовъ и привлечь на свою сторону гр. Панина. — Совѣщаніе съ гр. Панинымъ въ Мраморномъ Дворцѣ 12 октября, увѣнчавшееся успѣхомъ.—Извлеченіе изъ журнала Главнаго Комитета, разъясняющее подробности происшедшаго разногласія 287 — 309.

ГЛАВА XIX.

Разсмотрѣніе Главнымъ Комитетомъ законопроектовъ мѣстныхъ положеній: малороссійскаго, юго-западнаго и литовскаго. Разногласія, по нимъ происшедшія. Роль большинства 6 членовъ Комитета, сгруппировавшихся около Великаго Князя въ этомъ разногласіи 310 — 331.

ГЛАВА XX.

Разсмотрѣніе Главнымъ Комитетомъ мѣстныхъ положеній, относившихся до Сѣверо-западнаго края, и разногласія, по нимъ происшедшія

332 — 348

ГЛАВА XXI.

Разногласія, происшедшія въ Главномъ Комитетѣ по вопросамъ: о періодической переоцѣнкѣ крестьянскихъ повинностей, объ устройствѣ дворовыхъ людей, объ устройствѣ заводскихъ крестьянъ, о рабочихъ при соляныхъ промыслахъ, о крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы на помещичьихъ фабрикахъ. Отношеніе къ этимъ вопросамъ большинства Главнаго Комитета, сохранившаго законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій безъ измѣненій

349 — 364

ГЛАВА XXII.

Члены финансоваго комитета Редакціонныхъ Комиссій, принявшіе участіе въ соединенномъ съ Главнымъ Комитетомъ засѣданіи для разсмотрѣнія и утвержденія законопроекта о выкупѣ.—Обсужденіе вопроса о выкупѣ

365 — 386

ГЛАВА XXIII.

Окончаніе работъ Главнаго Комитета къ 20 января 1861 г. и внесеніе законопроекта въ общее собраніе Государственнаго Совѣта.—Составъ общаго собранія. Первое засѣданіе собранія подъ предсѣдательствомъ Государя Императора 28 января 1861 г. Рѣчь Императора Александра II.—Разсужденія членовъ Государственнаго Совѣта и происшедшія между ними разногласія

387 — 406

ГЛАВА XXIV.

Остальные разногласія, происшедшія въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 28 января 1861 г. по Общему Положенію.—Характеристика отношенія къ законопроекту членовъ Государственнаго Совѣта, еще не принимавшихъ участія въ работахъ по крестьянскому дѣлу. Постоянные сторонники законопроекта и болѣе или менѣе постоянные его противники

407 — 428

ГЛАВА XXV.

Характеристика членовъ Государственнаго Совѣта, участвовавшихъ въ разсмотрѣніи законопроекта объ освобожденіи крестьянъ и еще не упомянутыхъ въ предыдущей главѣ

429 — 448

ГЛАВА XXVI.

Дальнѣйшій ходъ крестьянскаго дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ послѣ историческаго засѣданія 28 января 1861 г. Положеніе, занятое при обсужденіи законопроекта въ 11 засѣданіяхъ (отъ 28 января по 17 февраля) предсѣдателями: Государственнаго Совѣта — графомъ Д. Н. Блудовымъ, Главнаго Комитета — Великимъ Княземъ Константиномъ Николае-

вичемъ и бывшимъ председателемъ Редакціонныхъ Комиссій гр. В. Н. Панинымъ. Разногласія, происшедшія въ засѣданіяхъ 30 января и 1 февраля при разсмотрѣніи 20 статей Общаго Положенія

449 — 472

ГЛАВА XXVII.

Засѣданіе Государственнаго Совѣта 2 февраля 1861 г. Разногласія, происшедшія въ этомъ засѣданіи при обсужденіи нѣкоторыхъ статей законопроекта.

473 — 496

ГЛАВА XXVIII.

Разсмотрѣніе въ общихъ собраніяхъ Государственнаго Совѣта 3-го, 4 и 7 февраля 1861 г. законопроекта объ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ помѣстій великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ губерній. Разногласія, происшедшія въ Государственномъ Совѣтѣ при этомъ разсмотрѣніи, и разрѣшеніе ихъ Императоромъ Александромъ II

497 — 535

ГЛАВА XXIX.

Разсмотрѣніе въ засѣданіяхъ общаго собранія Государственнаго Совѣта 6, 7 и 8 февраля 1861 г. проектовъ мѣстныхъ положеній для крестьянъ юго-западныхъ, малороссійскихъ и сѣверо-западныхъ губерній. Разногласія, происшедшія при обсужденіи этихъ проектовъ.

536 — 573

ГЛАВА XXX.

Окончаніе въ 4-хъ послѣднихъ общихъ собраніяхъ Государственнаго Совѣта разсмотрѣнія всѣхъ законопроектовъ, долженствовавшихъ составить законъ 19 февраля 1861 г.

574 — 606

ГЛАВА XXXI (заключительная).

Окончаніе разсмотрѣнія общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта законопроекта объ освобожденіи крестьянъ. Неустанныя работы государственной канцеляріи въ теченіе декабря 1860 г., января и февраля 1861 г. по составленію журналовъ Главнаго Комитета и Государственнаго Совѣта и по окончательной редакціи всего законопроекта. Представленіе председателемъ Государственнаго Совѣта графомъ Блудовымъ всего законопроекта на утвержденіе Императора Александра II въ назначенный для того день, 19 февраля 1861 г.—Утвержденіе Государемъ въ этотъ день всего законопроекта, кромѣ приложеннаго къ нему проекта Высочайшаго Манифеста, составленнаго Ю. О. Самаринимъ, каковой Государю угодно было отправить на благословеніе и исправленіе къ Московскому митрополиту Филарету, отъ котораго окончательный проектъ Манифеста былъ полученъ черезъ три дня.—Разсылка утвержденнаго закона 19 февраля 1861 года и Высочайшаго Манифеста по всѣмъ губерніямъ Россійской Имперіи послѣ ихъ напечатанія.—Обнародованіе закона объ освобожденіи крестьянъ и Высочайшаго Манифеста 5 марта 1861 г.

607 — 616

Указатель .

617 — 661

ГЛАВА I.

Неблагопріятное впечатлѣніе, произведенное на столичную интеллигенцію, и въ особенности на всѣхъ сторонниковъ освобожденія крестьянъ назначеніемъ графа Панина предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комиссій.—Посѣщеніе мною Великой Книгини Елены Павловны для необходимыхъ по этому поводу объясненій и благотворное ея вліяніе на членовъ Редакціонныхъ Комиссій.—Первое мое свиданіе съ гр. Панинымъ и объясненіе съ нимъ. Посѣщеніе мною Вел. Князя Константина Николаевича и его взглядъ на положеніе дѣла.

Назначеніе 12 февраля 1860 года гр. Панина предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комиссій, почитавшееся совершенно невѣроятнымъ, произвело какъ въ средѣ столичной интеллигенціи, такъ и въ средѣ всего русскаго дворянства ошеломляющее впечатлѣніе и было принято почти всѣми за полную реакцію въ намѣреніяхъ и стремленіяхъ Царя-Освободителя.

Многочисленные тайные противники освобожденія крестьянъ очень обрадовались. Они были убѣждены въ томъ, что предсѣдательство гр. Панина, сознательно или безсознательно, задушитъ въ корнѣ законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій, составленный подъ предсѣдательствомъ Ростовцова, а такъ какъ при признаваемомъ всей Россіею отсутствіи у новаго предсѣдателя не только всякаго творчества, но и самаго простого здраваго пониманія практическихъ потребностей русскихъ крестьянъ и даже русскаго дворянства, онъ не въ силахъ будетъ создать никакого новаго Положенія объ освобожденіи крестьянъ, то, слѣдовательно, все останется по-старому, а измѣнено будетъ только названіе помѣщичьихъ крестьянъ.

Что же касается до сочувствующей освобожденію крестьянъ столичной и помѣстной интеллигенціи, то назначеніе гр. Панина произвело на нее самое удручающее впечатлѣніе.

Въ Мраморномъ дворцѣ нѣкоторой компенсаціей этого назначенія являлся слухъ о назначеніи Великаго Князи Константина Николаевича предсѣдателемъ Главнаго Комитета, такъ какъ лица, ему преданныя (какъ, напримѣръ, А. В. Головинъ, М. Х. Рейтернъ, кн. Д. А. Оболенскій, Б. П. Мансуровъ и С. А. Грейгъ) возлагали еще нѣкоторыя надежды на то, что Великій Князь употребитъ всевозможныя усилія, чтобы охранить законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій отъ чрезмѣрнаго искаженія ¹⁾).

Все это глубже и сильнѣе сознавалось въ средѣ Редакціонныхъ Комиссій и въ Михайловскомъ дворцѣ, гдѣ главные дѣятели по крестьянскому дѣлу находили себѣ сильную нравственную поддержку въ двухъ женщинахъ, способныхъ, по глубинѣ своего сочувствія великому дѣлу освобожденія русскаго народа и по своимъ высокимъ душевнымъ качествамъ, поддержать колеблющіяся силы смѣлыхъ борцовъ за дѣйствительную, а не фиктивную свободу народа въ самыя тяжелыя минуты ихъ дѣятельности ²⁾).

Впечатлѣніе, произведенное назначеніемъ 12 февраля 1860 г. на обычныхъ посѣтителей Михайловскаго дворца, всего нагляднѣе отразилось въ карриатурахъ того времени, принадлежавшихъ карандашу часто посѣщавшаго Михайловскій дворецъ талантливаго каррикатуриста графа Фредро. На одной изъ нихъ красивая аллегорическая фигура Фемиды держитъ въ правой рукѣ внушительныхъ размѣровъ вѣсы правосудія, на одной чашѣ которыхъ навалены всѣ многочисленныя печатныя труды Редакціонныхъ Комиссій,

¹⁾ Всѣ эти лица глубоко сочувствовали дѣлу освобожденія крестьянъ, но никто изъ нихъ, кромѣ М. Х. Рейтерна, не принималъ непосредственнаго участія въ законодательныхъ работахъ Редакціонныхъ Комиссій, а потому не могъ переживать ужаса, испытываемаго членами Редакціонныхъ Комиссій при всякомъ искаженіи глубоко и всесторонне обдуманнаго законопроекта, въ которомъ всякое неумѣлое и случайное измѣненіе могло нанести непоправимый вредъ участи и будущности освобождаемыхъ крестьянъ.

²⁾ Этими „нимфами-эгеріями“ законодателей 19 февраля 1861 г. была, разумѣется, прежде всего сама Великая Княгиня Елена Павловна, которая была уже добрымъ геніемъ Императора Николая I и Его сподвижника графа Киселева въ ихъ стремленіи къ улучшенію быта русскихъ крестьянъ, такъ же какъ и самого Царя-Освободителя въ то время, когда Онъ задумалъ освобожденіе изъ крѣпостной зависимости Богомъ вѣреннаго Его управленію русскаго народа, а за нею ея достойная наперсница, баронесса Эдита Федоровна Раденъ, которая, соединяя съ широкимъ, истинно-мужественнымъ умомъ и обширнымъ образованіемъ высокія и деликатныя свойства женской души, умѣла своею искренней дружбой поддерживать всѣхъ выдающихся борцовъ за свободу крестьянства.

а на другую забралась скорченная, долговизая и неуклюжая фигура графа Панина, которая своимъ рѣзкимъ вторженіемъ перетянула на свою сторону вѣсы правосудія и разроняла всѣ сокровища, находившіяся на другой чашѣ. На второй карриатурѣ графъ Панинъ, высвободившись изъ своего скорченного положенія на вѣсахъ Ѳемиды, убѣгаетъ, держа подъ мышкой законопроектъ Редакціонныхъ Комиссій, которымъ поспѣшилъ завладѣть, въ виду преслѣдующихъ его, но остановившихся въ ужасѣ князя Черкаскаго и Самарина, одѣтыхъ въ русскіе народные костюмы ¹⁾.

Точно также самые дѣятельные члены Редакціонныхъ Комиссій не скоро могли помириться съ назначеніемъ графа Панина ихъ предсѣдателемъ. Многіе изъ членовъ-экспертовъ (кн. Черкасскій, Самаринъ, Татариновъ, Тарновскій, Галаганъ, кн. Голицынъ), не состоявшіе на государственной службѣ, совѣщались о томъ, не слѣдуетъ ли имъ удалиться изъ состава Редакціонныхъ Комиссій. Изъ членовъ же отъ правительства, которые, какъ назначенные отъ своихъ министерствъ, являлись подневольными участниками порученныхъ имъ работъ, Н. А. Милютинъ говорилъ намъ, что и онъ

¹⁾ Опасенія, возбужденныя назначеніемъ гр. Панина, были такъ велики, что одна изъ фрейлинь Великой Княгини, блиставшая при ея дворѣ своимъ выдающимся умомъ и красотою, вызвалась въ кругу своихъ друзей произвести нападеніе на лагерь современнаго Олоферна и силою своего обаятельнаго вліянія заставить его отказаться отъ предсѣдательства Редакціонными Комиссіями. Случай произвести нападеніе на графа Панина представился молодой С. очень скоро. Немедленно по своемъ назначеніи гр. Панинъ счелъ долгомъ представиться Великой Княгинѣ въ новомъ своемъ званіи и такъ какъ онъ принадлежалъ къ обычнымъ посѣтителямъ Михайловскаго дворца, онъ сдѣлалъ визиты и всѣмъ четыремъ фрейлинамъ Ея Высочества. С. съ полной вѣрою въ то неотразимое впечатлѣніе, которое она производила на всѣхъ, и въ особенности на престарѣлыхъ сановниковъ (какъ, напримѣръ, на кн. Горчакова, гр. Панина, кн. Долгорукова и др.), смѣло взялась за исполненіе задуманнаго ею плана и съ неотразимо обаятельнымъ убѣжденіемъ старалась доказать гр. Панину, что онъ долженъ, изъ любви къ отечеству и преданности своему Монарху, самъ отказаться отъ исполненія порученія, которое превосходитъ его силы. Но, несмотря на все свое знаніе человѣческой души, С. на этотъ разъ не имѣла успѣха. Графъ Панинъ въ дѣлѣ исполненія принятыхъ имъ на себя передъ Государемъ обязанностей оказался вполнѣ забронированнымъ противъ всякаго волшебства. Къ чести его слѣдуетъ прибавить, что онъ остался столь же вѣрнымъ принятымъ имъ на себя обязательствамъ и въ отношеніяхъ своихъ съ другими соблизнителями, принадлежавшими къ прежнимъ его единомышленникамъ по крестьянскому дѣлу и противникамъ освобожденія крестьянъ, которые употребили всѣ усилія для того, чтобы сокрушить, рассчитывая на его помощь, законопроектъ, составленный Редакціонными Комиссіями во время предсѣдательства Ростовцова и порученный Царемъ-Освободителемъ охранѣ новаго предсѣдателя.

немедленно выйдетъ изъ состава Комиссій, если убѣдится, что не будетъ въ силахъ отстоять законопроектъ, составленный Редакціонными Комиссіями въ бытность Я. И. Ростовцова ихъ предсѣдателемъ.

Въ виду возможности кризиса, угрожавшаго существованію Комиссій, я около 15 февраля рѣшился обратиться къ Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ съ разъясненіемъ. Я говорилъ, что, по моему глубокому убѣжденію, законопроекту Редакціонныхъ Комиссій, какъ окончательно и твердо ими выработанному, не грозитъ ожидаемая опасность; законопроектъ достаточно несокрушимъ, такъ какъ Государь, усвоивъ Себѣ, при помощи предсмертной записки Ростовцова, его содержаніе, принялъ его подъ непосредственную Свою защиту и твердо рѣшился не допускать въ немъ никакихъ существенныхъ измѣненій, да и самый выборъ Государемъ предсѣдателя былъ обусловленъ тѣмъ, что гр. Панинъ, не получивъ полномочій на какія бы то ни было измѣненія законопроекта, со свойственной ему вѣрноподданнической честностью подчинился волѣ Царя-Освободителя. Конечно, личные столкновенія главныхъ дѣятелей по крестьянскому дѣлу съ гр. Панинымъ во время его предсѣдательства неизбѣжны, но здѣсь вліяніе Великой Княгини на преданныхъ ей членовъ Редакціонныхъ Комиссій, да и на самого гр. Панина можетъ въ значительной мѣрѣ смягчить предстоящее столкновеніе.

Послѣ продолжительнаго разговора со мною Великая Княгиня, со свойственной ей живостью, перемѣнила совершенно свой взглядъ на положеніе дѣла и сослужила ему великую службу, убѣдивъ Н. А. Милютина, при помощи обладавшаго истинно-государственнымъ умомъ своего гофмейстера А. А. Абазы (бывшаго шуриномъ Милютина), въ томъ, что при сообщенныхъ мною условіяхъ, на которыхъ Государь назначилъ гр. Панина предсѣдателемъ Комиссій, неприкосновенность законопроекта, нами составленнаго, была обезпечена даже болѣе, чѣмъ при какомъ бы то ни было другомъ предсѣдателѣ, и что, въ сущности, окончательное составленіе этого законопроекта передано въ твердыя руки самого Н. А. Милютина, отъ талантности котораго вполне зависитъ удержать въ болевшинствѣ членовъ Комиссій непоколебимость ихъ убѣжденій.

Великой Княгинѣ вполне удалось вдохнуть въ душу нашего лидера, около котораго мы еще единодушнѣе сгруппировались по смерти Ростовцова, новыя силы, и, что еще важнѣе, ту теплую

вѣру въ наше общее великое дѣло, которой подчасъ недоставало Милютину.

Не менѣе благотворное вліяніе имѣла на членовъ-экспертовъ Редакціонныхъ Комиссій (Самарина, кн. Черкасскаго, Галагана и др.) баронесса Э. О. Раденъ, которой удалось передать имъ до нѣкоторой степени мое крайне оптимистическое убѣжденіе въ счастливомъ исходѣ великаго дѣла, для достиженія котораго прежде всего необходимо было имѣть въ него твердую вѣру. Эдита Оедоровна, со свойственнымъ ей одушевленіемъ, говорила, что она твердо убѣждена, что ни одинъ изъ доблестныхъ борцовъ за освобожденіе крестьянъ не сложитъ своего оружія до тѣхъ поръ, пока выработанный ими законопроектъ не обратится въ законъ, утвержденный Царемъ-Освободителемъ.

Уже на второй день послѣ своего назначенія, а именно 13 февраля 1860 г., графъ Панинъ пригласилъ меня къ себѣ учтивой запискою въ третьемъ лицѣ въ свой домъ на Караванной ул., къ 9 часамъ утра.

Принялъ онъ меня съ предупредительною вѣжливостью и съ замѣтнымъ благожелательствомъ, не въ пріемной, а въ особой комнатѣ, служившей ему, повидимому, уединеннымъ кабинетомъ для личныхъ занятій и интимныхъ пріемовъ. Для моего пріема у небольшого письменнаго стола, почти посреди комнаты, были поставлены два одинаковыхъ стула. На одномъ изъ нихъ, послѣ ухода введшаго меня въ эту таинственную комнату камердинера, тщательно закрывшаго за собою дверь, расположился графъ Панинъ, а на другой пригласилъ сѣсть меня. Очевидно, наше свиданіе должно было остаться для всѣхъ глубокой тайною.

Графъ Панинъ сообщилъ мнѣ, что желалъ меня видѣть отдѣльно и прежде другихъ членовъ Редакціонныхъ Комиссій, и что онъ обращается ко мнѣ съ просьбою сообщить ему въ краткихъ словахъ всю сущность крестьянскаго дѣла въ современномъ его положеніи и взгляды на него покойнаго Ростовцова въ послѣдній періодъ его жизни.

Желая хоть сколько-нибудь отозваться на трудную и столь непрактично предложенную мнѣ задачу, я прежде всего просилъ снисхожденія гр. Панина въ томъ, что отвѣчу въ возможно краткихъ словахъ на поставленный мнѣ вопросъ, отвѣчу, можетъ быть, и неумѣло, но съ тѣмъ же чистосердечіемъ, которое такъ тѣсно сблизило меня съ покойнымъ Ростовцовымъ.

Мое изложеніе современной исторіи крестьянскаго дѣла началось съ утвержденія, что рѣшимость освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости зародилась въ душѣ Государя по собственной Его иниціативѣ въ то время, когда шли переговоры о мирѣ въ 1856 году. Съ Ростовцовымъ, какъ съ близкимъ Ему человекомъ еще въ бытность Государя Наслѣдникомъ Престола, Онъ сблизился въ этомъ дѣлѣ еще и потому, что нашелъ въ немъ не только глубокое сочувствіе Его намѣренію, но и готовность всѣми силами содѣйствовать осуществленію великой задачи.

Результатомъ сближенія Государя съ Ростовцовымъ было то, что уже въ 1859 г. Государь пришелъ къ убѣжденію въ недостаточности только личнаго освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, давно обратившейся въ полное невольничество. Онъ понялъ, что освобожденіе крестьянъ было неразрывно связано съ установленіемъ разъ навсегда закономѣрныхъ аграрныхъ отношеній между крестьянами и бывшими ихъ помѣщиками, имѣвшими права собственности не только на земли своихъ помѣстій, но и на личность крѣпкихъ этимъ землямъ крестьянъ. По мнѣнію Ростовцова, усвоенному Государемъ, дарованіе крестьянамъ, по его выраженію, „птичьей“ т.-е. безземельной свободы было невозможнымъ дѣломъ, и необходимость при освобожденіи крестьянъ обезпечить ихъ быть и возможность исполнять свои повинности передъ помѣщиками и правительствомъ достаточнымъ надѣломъ земли была очевидна.

Для опредѣленія условій такого земельного освобожденія крестьянъ и вообще для установленія аграрныхъ отношеній освобожденныхъ крестьянъ къ бывшимъ помѣщикамъ, были созданы въ каждой губерніи дворянскіе комитеты, составленные изъ дворянъ-помѣщиковъ по выбору ихъ сословія. Конечно, тутъ не могло быть и рѣчи о призваніи въ эти дворянскіе комитеты какихъ бы то ни было представителей интересовъ безправнаго крестьянскаго сословія. Когда же возникъ вопросъ о томъ, на кого можетъ быть возложено составленіе на основаніи выработанныхъ губернскими комитетами разнообразныхъ и нерѣдко одно другому противорѣчащихъ „Положеній объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ въ ихъ губерніяхъ“ одного общаго для цѣлой Имперіи законопроекта объ ихъ освобожденіи, Государю угодно было, согласно представленію министра внутреннихъ дѣлъ, поручить это трудное дѣло особой Редакціонной Комиссіи. Комиссія эта, предсѣдателемъ которой Го-